

Остриё меча безжалостно вонзилось в левое плечо Сяо Эня, даос Хэ тут же вынул клинок, и из раны брызнула кровь, но её поток оказался не особо обильным: в дряхлеющем теле Сяо Эня даже крови было гораздо меньше, чем в молодости.

Раздался глухой звук, даос Хэ отвёл меч к своей груди и отступил назад.

Сяо Энь сидел на земле и иссохшей правой рукой сжимал палку толщиной с предплечье. До того как даос Хэ успел нанести удар мечом, Сяо Энь использовал неведомую технику, к удивлению пожертвовав своим левым плечом, чтобы под немыслимыми углом свирепо рубануть даоса Хэ палкой по голени.

Конец палки в его руке от удара разлетелся на щепки, и по одному этому можно было понять, насколько сильным был удар.

Даос Хэ лишь ощутил резкую боль в левой ноге, и его и без того бледное лицо стало ещё бледнее. Его правая рука по-прежнему уверенно сжимала рукоять меча, но от удара левая нога начала дрожать.

Будучи мастером девятого уровня, изначально он думал, что для него не составит большого труда убить измученного и обессиленного старика, всё тело которого покрыто застарелыми ранами. Хотя он знал, что этим стариком был Сяо Энь, тот самый Сяо Энь, что когда-то наводил на всех ужас, и поэтому заранее вполне подготовился, но он всё равно и подумать не мог, что этот старик нанесёт такой непредсказуемый удар.

Сяо Энь пару раз кашлянул и сказал:

— Мои ноги сломал этот малый по фамилии Фань, поэтому мне обязательно нужно было сначала ударить тебя по ногам, пусть даже я и не смог их сломать...

Его слова ещё не прозвучали до конца, как даос Хэ снова поднял меч, который взмыл, словно дракон, атакуя сидящего на земле Сяо Эня со всех сторон. К этому моменту даос Хэ уже ни капли не недооценивал врага, а полностью настроился на бой с мастером высшего уровня и принялся за дело со всей осторожностью.

Искусство владения мечом у даоса Хэ полностью отличалось от стиля любой другой школы этого мира. Говорили, что он преемник какого-то инородца с северных гор, чьи движения были сродни свирепому парящему дракону. Однако более расслабленные его приёмы напоминали школу Ку Хэ, следующего естественным законам природы. Говорили, что, окончив обучение фехтованию, он получал наставления и у Ку Хэ и многому научился.

А у Сяо Эня в руках сейчас была лишь палка — он не мог свободно перемещаться и тоскливо

сидел на месте.

Но даже так эта палка в руках Сяо Эня походила на жало ядовитой змеи, которое так и норовило со всех сторон впиться в тело противника; время от времени удар шёл поперёк и околдовывающе мелькало «остриё», не оставляя даосу Хэ другого выбора, кроме как отступить. Но истинная ци даоса Хэ постепенно нарастала, остриё его меча свистело всё ближе и ближе к телу противника, и палка Сяо Эня наконец не выдержала.

Меч и палка с треском скрестились в ударе, и палка в руках Сяо Эня тут же превратилась во множество разлетевшихся в разные стороны деревянных щепок.

Сяо Энь пощупал рядом с собой рукой и без труда подобрал ещё одну палку, наискосок ткнул ей в правую сторону и прервал удар меча противника.

Он с самой середины горы нёс на себе вязанку хвороста, и эти совсем не сухие палки нашли сейчас себе применение.

Кто знает, сколько времени прошло, когда воздух в конце горной тропинки постепенно начал накаляться под безжалостно жаркими лучами солнца. Потрёпанная тонкая одежда Сяо Эня уже вся была в узких проколотых дырах, из которых сочилась кровь. На груди и животе было и несколько более глубоких ран, где проглядывала рассечённая мечом плоть. Но к этому времени старик потерял уже достаточно много крови, поэтому эти раны немного побледнели.

Вокруг его тела на земле лежал слой из ошмётков насекомых, которые прилетели на запах крови, но на беду себе оказались разорваны в потоках бушующей ци меча.

Даос Хэ стоял в пяти шагах перед Сяо Энем и держал в руке меч; на его бледном лице появились следы кровоподтёка, а правая рука, сжимающая рукоять меча, наконец начала еле заметно дрожать. Ему тоже пришлось несладко: простая чёрная одежда на нём под ударами палки Сяо Эня уже превратилась в беспорядочные лоскуты, тело было покрыто ранами, и что ещё хуже, вокруг ран было полно заноз от свежих палок.

— Выходи. Этот малый по фамилии Фань уже не придёт.

Даос Хэ сплюнул: кто бы мог подумать, что жажда выжить у этого старика настолько сильна. Но видя, что Сяо Эню осталось уже недолго, а человек из Южной Ци, чьё появление он предполагал, всё ещё не показался, даос Хэ не выдержал и призвал на помощь своего сообщника.

Сяо Энь обессиленно приоткрыл веки и, глянув на всё это время просидевшего в укрытии врага, сказал:

— Отправив ко мне всю эту молодёжь, Ку Хэ проявил ко мне неуважение.

Помощник молча приблизился, в каждой руку у него было по ятагану, но самым пугающим были тонкие литые стальные шипы на обухе лезвий — они походили на раны на теле даоса Хэ.

Этот человек молча подошёл, с уважением поклонился Сяо Энью и сказал:

— Сестра по учению Хайтан сопровождала господина Сяо по дороге в столицу, но из-за приказа императора нанести удар было нельзя, а сейчас господин сбежал из тюрьмы, и мне ничего не остаётся, как напасть. Прошу господина Сяо меня простить.

Сяо Энь холодно усмехнулся:

— Все ученики и ученики учеников Ку Хэ переняли у него манеру запугивать людей — с виду благородные и милосердные, а на самом деле коварные и жестокие. Вам просто нужен повод убить меня, к чему изображать невинность?

Пришедшего звали Лан Тао, он был старшим учеником Ку Хэ и учителем императора по боевым искусствам. Услышав, как Сяо Энь отозвался об учителе, он не стал больше болтать, а скрестил руки, и два ятагана, словно два чёрных луча, нависли над головой Сяо Эня.

Сяо Энь вдруг безумно завопил!

Накопленная за пятьдесят лет чистая внутренняя сила в этот момент взрывообразно высвободилась, он толкнул ладонями вперёд, и они оказались между ятаганами Лан Тао, и хотя у них не было способности противостоять удару клинков, но сила толчка была огромной, и если бы эти ладони дотронулись до запястий Лан Тао, то сразу бы раздробили их.

Лан Тао молча повернул запястья, и ятаганы в его руках самым странным образом вернулись, обухом ударяя Сяо Эня по тыльным сторонам рук.

В то же время раздался неприятный звук, и стальные шипы разодрали в кровавое месиво тыльные стороны рук Сяо Эня, но в тот же миг ладони Сяо Эня толкнули вперёд.

Лан Тао, не изменившись в лице, в этот момент выпустил из рук рукоятки ятаганов и тоже двумя ладонями толкнул вперёд. С тихим звуком ладони противников с разницей в возрасте примерно в тридцать лет столкнулись: здесь не было эффектного зрелища, лишь соревнование в чистой силе ци.

Ученик Ку Хэ был на пике своих духовных сил, а Сяо Энь провёл столько лет в заключении, где вынес бесконечные муки, и уже не обладал удачью былых лет. В этом соревновании должен был победить Лан Тао.

Раздался шелест, Лан Тао оттолкнул Сяо Эня, запястья дрогнули, и в руках снова оказались ятаганы, которые он занёс над плечами Сяо Эня. Оказывается, к ятаганам были прикреплены цепи, соединяющие их с запястьями.

Отблески лучей солнца, сверкнув на ятаганах, угрожающее осветили Сяо Эня.

На краю гибели Сяо Энь сам не знал, откуда вдруг взялись силы: он посмотрел вверх, средние пальцы немного выгнулись и ткнули в нижний край двух мощнейших рук Лан Тао.

Как раз в этот миг поднялся ветер, и из зарослей сбоку, словно серый дракон, взметнулась тень, прямиком ринувшись на двух нападавших.

Даос Хэ всё это время стоял с мечом в руках и ждал именно этого момента, ждал, пока Фань Сянь выйдет из укрытия.

Он сжал рукоять меча двумя руками и со всей давно накапливаемой силой ударил мечом сверху вниз, в этом движении не было ни грамма показухи.

С тем же свистом, что лезвие рассекло воздух, оно бы разрубило и человека, несущегося вперёд на огромной скорости.

Но откуда даосу Хэ было знать, что он пытался попасть по тому, кто в этом мире был на первом месте в искусстве уходить из-под удара. Летящая по воздуху тень внезапно в странной манере изогнулась и без труда, словно это была действительно тень, а не человек, увернулась и не попала под удар.

Конечно, как и прежде, всё дело было в том, что У Чжу бил Фань Сяня слишком много, поэтому другим теперь не так-то просто было по нему попасть.

Удар меча разрубил лишь воздух. Даос Хэ помрачнел, и вдруг перед ним раздался свист множества мелких предметов. Крепко сжимая меч, он отступил и тремя взмахами отбил большую часть того, что в него летело. Когда всё это упало на землю, то он увидел, что это были мелкие камни.

Пока он отступал, изо всех сил защищаясь от скрытого оружия, из-за перегрузки кровеносные сосуды не выдержали, и невольно к горлу поднялась свежая кровь. Он с усилием проглотил её, на миг замер на месте и быстро сбил арбалетный болт, летевший в голову.

В это время расстояние между противниками было слишком мало, даос Хэ крутанул запястьем, остриё меча очень точно щёлкнуло по болту, однако во время взмаха мечом в его усилия появился изъян, истинная ци забуксовала, и хотя болт из арбалета с запястья Фань Сяня

встретил сопротивление, но его траектория изменилась несильно, так что он по касательной задел бедро даоса Хэ и упал в траву.

Ещё бы чуть-чуть — и для даоса Хэ всё могло кончиться очень плохо! Только теперь он понял, насколько непросто противостоять Фань Сяню.

Фань Сянь, чтобы прямо в воздухе суметь увернуться от мощного удара даоса Хэ, тоже заплатил огромную цену. Пусть даже его энергетические каналы были намного шире, чем у обычного мастера боевых искусств, всё равно ему не удалось сдержать смену направления движения крови в сердце — истинная ци, словно сорвавшись с поводка, ринулась бушевать в его энергетических каналах.

Он никогда не проявлял уважения к мастерам боя, ещё в воздухе он повернул свою атаку в сторону Лан Тао, попутно с крайне жалким видом кашля кровью, но на деле прочищая этим свои энергетические каналы.

В это время пугающие ятаганы Лан Тао уже рубанули по плечам Сяо Эня.

Фань Сянь издал странный звук, прямо в воздухе уже вынимая свой наполовину укороченный длинный меч и готовясь ударить им по затылку Лан Тао.

Но у того словно сзади выросли глаза, и, отдёргнув ятаганы, он развернулся и нанёс кончиком лезвия удар в меч Фань Сяня на половину чи* выше рукояти, как раз в самое слабое место клинка.

Раздался звонкий треск, меч в руках Фань Сяня сломался, однако оставшимся жалким обрубком Фань Сянь тут же нахально с лязгом сбрил все шипы с ятагана Лан Тао.

После этого Фань Сянь сразу же отбросил меч, завращал ци и, вспоминая времена ночного головореза, пустил в ход кулаки, которыми владел лучше всего. Его кулаки превратились в двух летящих драконов. Он бил Лан Тао в висок, в то время как тот направил ятаган Фань Сяню в низ живота. Фань Сянь знал, что его противник — мастер очень высокого уровня, бить его нужно чётко, метко и жестоко, не оставляя себе путей для отступления и не оставляя их ему.

Когда Лан Тао оглянулся, то в его глазах сверкнул холод; он скрестил руки и поймал ладонями кулаки Фань Сяня. Их энергии переплелись, и это был первый раз, когда жёсткая истинная ци, переданная Фань Сяню через безымянную книжечку, встретилась с переданной Ку Хэ истинной ци, единой с Небом.

*чи — мера длины, равная 1/3 метра

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3652935>